

**ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF CERTAIN
DEVELOPED FOREIGN COUNTRIES IN ASSET
MANAGEMENT AND THE PROSPECTS FOR ITS
APPLICATION IN THE ENFORCEMENT PROCEEDINGS
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

Atadjanov Zafarbek Alisherovich

Independent researcher of the Law
enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan,
Uzbekistan, Tashkent

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18835500>

ARTICLE INFO

Received: 20th February 2026

Accepted: 27th February 2026

Online: 28th February 2026

KEYWORDS

Asset management;
confiscated property;
enforcement proceedings;
debtor assets; Bureau of
Compulsory Enforcement;
transfer of property to state
revenue; digitalization of
record-keeping; interagency
integration; public
administration.

ABSTRACT

The article presents a comprehensive study of the experience of developed foreign countries — the United States of America, the member states of the European Union, and Japan — in the field of managing seized, arrested, and confiscated property within criminal proceedings, as well as assets of debtors identified in the course of enforcement proceedings. Particular attention is given to mechanisms for the registration, storage, and disposal of property transferred to state revenue, as well as to digital tools ensuring control over its movement at all stages of the law enforcement process.

The relevance of the study is обусловлена the need to enhance the efficiency of transferring property to state revenue, reduce budget expenditures for its maintenance, and minimize corruption risks amid the growing number of enforcement proceedings and the expanding application of property-based sanctions.

The current state of the asset management system in the Republic of Uzbekistan is analyzed, and systemic problems associated with the absence of an integrated tracking mechanism and a unified digital platform are identified. The feasibility of introducing a Unified Electronic Asset Register with interagency integration is substantiated, ensuring continuous monitoring of the asset life cycle and improving the effectiveness of public asset management.

**АНАЛИЗ ОПЫТА НЕКОТОРЫХ РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В
СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН**

Атаджанов Зафарбек Алишерович

Самостоятельный соискатель Правоохранительной академии Республики

Узбекистан, Республика Узбекистан, г. Ташкент

ORCID: 0009-0000-1152-1352

e-mail: zafarali9909@icloud.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18835500>

ARTICLE INFO

Received: 20th February 2026

Accepted: 27th February 2026

Online: 28th February 2026

KEYWORDS

Управление активами;
конфискованное
имущество;
исполнительное
производство; активы
должников; Бюро
принудительного
исполнения; обращение
имущества в доход
государства; цифровизация
учета; межведомственная
интеграция;
государственное
управление.

ABSTRACT

В статье представлено комплексное исследование опыта развитых зарубежных государств — Соединённых Штатов Америки, стран Европейского союза и Японии — в сфере управления изъятым, арестованным и конфискованным имуществом в уголовном судопроизводстве, а также активами должников, выявленными в рамках исполнительного производства. Особое внимание уделено механизмам учета, хранения и реализации имущества, обращаемого в доход государства, а также инструментам цифрового контроля его движения на всех стадиях правоприменительного процесса.

Актуальность работы обусловлена необходимостью повышения эффективности обращения имущества в доход государства, снижения бюджетных расходов на его содержание и минимизации коррупционных рисков в условиях роста объёмов исполнительных производств и расширения применения имущественных санкций. Проанализировано текущее состояние системы управления активами в Республике Узбекистан и выявлены системные проблемы, связанные с отсутствием сквозного механизма учета и единой цифровой платформы. Обоснована целесообразность внедрения Единой электронной базы учета имущества с межведомственной интеграцией, обеспечивающей непрерывный мониторинг жизненного цикла активов и повышение эффективности государственного управления.

Введение

В современных условиях развития правового государства эффективность функционирования

правоохранительной и судебной систем определяется не только способностью выявлять и расследовать правонарушения, а

также выносить законные и обоснованные судебные решения, но и степень их фактического исполнения. Реализация принципа неотвратимости ответственности и восстановление нарушенных имущественных прав напрямую зависят от того, насколько эффективно организовано исполнительное производство и обеспечено управление активами, изъятыми, арестованными либо конфискованными в установленном законом порядке. В национальной правовой системе данные вопросы регламентируются, в частности, положениями Закон Республики Узбекистан «О судебных актах и актах иных органов», определяющего правовые и организационные основы принудительного исполнения судебных и иных актов.

Управление активами должников в исполнительном производстве, равно как и имуществом, обращённым в доход государства в рамках уголовного судопроизводства, представляет собой сложный межотраслевой правовой институт. Он формируется на стыке норм уголовного, уголовно-процессуального, административного, гражданского и исполнительного права и охватывает совокупность процедур по выявлению, аресту, учёту, хранению, оценке, передаче, реализации либо уничтожению имущества. Нормативную основу применения мер процессуального принуждения и конфискации имущества, в том числе в уголовном процессе, закрепляет Уголовно-процессуальный кодекс

Республики Узбекистан, что придаёт институту управления активами выраженный публично-правовой характер.

В условиях цифровой трансформации государственного управления данный институт приобретает самостоятельное значение как элемент финансово-экономической и антикоррупционной политики государства. В Республике Узбекистан курс на модернизацию судебной системы и совершенствование механизмов принудительного исполнения получил нормативное закрепление, в частности, в Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-6079, которым определены приоритетные направления развития сферы принудительного исполнения и повышения её прозрачности. Вместе с тем сохраняющиеся проблемы фрагментарности учёта активов, недостаточной межведомственной координации и ограниченной цифровой интеграции информационных систем объективно снижают эффективность обращения имущества в доход государства.

Рост количества исполнительных производств, расширение практики применения имущественных санкций, а также вовлечение в оборот сложных и высоколиквидных активов требуют внедрения современных управленческих и технологических решений. Недостаточная эффективность администрирования изъятого и арестованного имущества приводит к его физическому и моральному износу, утрате рыночной

стоимости, увеличению бюджетных расходов на хранение и обслуживающие процедуры, а также формированию коррупционных рисков. Подобные негативные последствия прямо противоречат целям законодательства об исполнительном производстве, направленного на своевременное и полное исполнение судебных актов.

В этой связи особую научную и практическую значимость приобретает анализ и систематизация зарубежного опыта управления активами в публично-правовой сфере. Практика ряда развитых государств демонстрирует, что переход к централизованным цифровым платформам учёта имущества, внедрение механизмов сквозного мониторинга жизненного цикла актива и межведомственной интеграции информационных ресурсов позволяют обеспечить прозрачность процедур, минимизировать утрату экономической стоимости и повысить результативность обращения активов в доход государства. Адаптация указанных подходов к институциональным и правовым условиям Республики Узбекистан представляет собой актуальную исследовательскую задачу, решение которой способно способствовать укреплению принципов законности, повышению эффективности исполнительного производства и усилению доверия общества к институтам правосудия и принудительного исполнения.

Методы

Теоретико-правовые основы и зарубежный опыт управления активами

В правовой доктрине развитых зарубежных государств управление активами в публично-правовой сфере рассматривается не просто как вспомогательная функция правоохранительных или исполнительных органов, а как **самостоятельный и институционально оформленный элемент государственного управления**, обладающий собственной правовой природой, целями и методами реализации. Данный институт охватывает совокупность правовых, организационных и экономических мер, направленных на **обеспечение сохранности, поддержание ликвидности и достижение максимальной экономической эффективности имущества**, изъятого, арестованного либо конфискованного в рамках уголовного судопроизводства, а также активов должников, выявленных и изъятых в процессе исполнительного производства.

В отличие от традиционного формально-процессуального подхода, при котором внимание концентрируется преимущественно на законности факта изъятия имущества и соблюдении процессуальных гарантий, современная теория публичного администрирования активов исходит из более широкого понимания роли государства. Имущество, вовлеченное в уголовное либо исполнительное производство, рассматривается не как

«пассивный объект» правового воздействия, а как **экономический ресурс**, требующий профессионального управления с момента его процессуального выявления и до окончательного распоряжения — возврата законному владельцу, обращения в доход государства либо уничтожения.

Существенным теоретико-правовым положением является концепция **управления жизненным циклом актива (asset lifecycle management)**, получившая широкое распространение в зарубежной доктрине и правоприменительной практике. В рамках данной концепции управление активами охватывает последовательно связанные стадии: выявление и идентификация имущества, его процессуальное оформление (изъятие, арест), учет и классификация, хранение и обеспечение сохранности, оценка, принятие решений о способе распоряжения, реализация либо уничтожение, а также последующий финансовый и правовой контроль. Нарушение целостности данной цепочки либо отсутствие координации между ответственными органами рассматривается как фактор, напрямую снижающий эффективность государственного управления и создающий условия для коррупционных рисков.

В зарубежных правопорядках подчеркивается, что эффективное управление активами невозможно без применения **профессиональных управленческих стандартов**, заимствованных из сферы корпоративного и финансового

менеджмента, но адаптированных к публично-правовым задачам. К таким стандартам относятся риск-ориентированный подход, экономическая целесообразность управленческих решений, прозрачность процедур, подотчетность должностных лиц и широкое использование цифровых технологий. Именно в этой логике управление конфискованным имуществом и активами должников рассматривается как инструмент не только реализации имущественных санкций, но и укрепления финансовой дисциплины, защиты публичных интересов и обеспечения доверия общества к деятельности государства.

Таким образом, теоретико-правовые основы зарубежных моделей управления активами формируются на стыке уголовного права, исполнительного производства, финансового права и теории государственного управления. Их ключевой особенностью является отход от фрагментарного и ведомственно ограниченного подхода в пользу **интегрированной, системной модели**, в рамках которой управление активами выступает самостоятельным объектом правового регулирования и важным элементом современной публичной администрации.

Опыт Соединённых Штатов Америки

Американская модель управления конфискованными активами является одной из наиболее институционально и технологически развитых в мире. В США управление активами, изъятыми в рамках

уголовных дел, осуществляется через специализированные программы, ключевой из которых является **Asset Forfeiture Program** [1] Министерства юстиции США. Центральную роль в физическом хранении, учете и управлении таким имуществом играет **Служба маршалов США (U.S. Marshals Service)** [2], которая принимает активы под свою ответственность непосредственно с момента их ареста.

Фундаментальной особенностью американской модели является наличие централизованной цифровой системы отслеживания активов — **CATS (Consolidated Asset Tracking System)** [3]. Указанная система функционирует под управлением Управления по конфискации активов Министерства юстиции и обеспечивает сквозной учет имущества в режиме реального времени. Все участники процесса — следственные органы, прокуратура, суды, управляющие и реализаторы имущества — имеют доступ к единой базе данных, что полностью исключает утрату активов при передаче дел между ведомствами.

CATS отслеживает все этапы жизненного цикла актива: изъятие, временное хранение, уведомление заинтересованных лиц, юридическую конфискацию, рассмотрение заявлений третьих лиц, служебное использование, реализацию либо

уничтожение. Ключевым элементом системы является присвоение каждому активу уникального идентификационного номера, используемого всеми федеральными органами без исключения. Это обеспечивает прозрачность, подотчетность и непрерывность контроля.

Практика США демонстрирует, что внедрение централизованной цифровой платформы не только повышает эффективность управления активами, но и значительно снижает коррупционные риски, сокращает административные издержки и повышает доверие общества к институту конфискации.

Опыт государств Европейского союза

В государствах Европейского союза управление активами развивается по модели институционализации и специализации. На наднациональном уровне координирующую роль играет **Евроюст (Eurojust)** [4] — агентство ЕС по сотрудничеству в сфере уголовного правосудия. В соответствии со

статьей 85 **Лиссабонского договора** [5] и **Регламентом ЕС** [6], Евроюст обеспечивает координацию трансграничных процедур ареста и конфискации имущества, а также формирование единых цифровых стандартов взаимодействия.

¹ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

² <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

³ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

⁴ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

⁵ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

⁶ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

На национальном уровне характерным примером является Франция, где с 2010 года функционирует **Агентство по управлению и возврату изъятых и конфискованных активов (AGRASC)** [7]. Деятельность агентства основана на принципе централизованного управления и обязательного цифрового учета всех активов. **AGRASC** осуществляет управление денежными средствами, организует превентивную реализацию имущества до вынесения окончательного судебного решения, администрирует обременения на недвижимость и управляет сложными активами.

В **Нидерландах и Бельгии** функции управления изъятым и конфискованным имуществом возложены на специализированные государственные структуры, действующие на профессиональной и институционально обособленной основе. В Нидерландах такие полномочия осуществляет **Domeinen Roerende Zaken (DRZ)** [8], функционирующая в структуре **Министерство финансов Нидерландов**. Аналогичные механизмы институциональной специализации применяются и в Бельгии, где управление активами также сосредоточено в компетенции специализированных органов публичной администрации.

Европейский опыт в целом демонстрирует, что сочетание

четкого нормативного регулирования, институциональной специализации и цифровых технологий (**единые реестры, электронные платформы торгов, публичные календари аукционов**) позволяет обеспечить максимальную прозрачность управления активами, минимизировать коррупционные риски и достичь высокой экономической эффективности при обращении имущества в доход государства.

Японская модель управления конфискованным имуществом

Японская модель управления конфискованным имуществом характеризуется высокой степенью институциональной централизации и детальной административной регламентацией всех процедур. В отличие от ряда государств, использующих автономные агентства либо смешанные формы публично-частного управления, в Японии полномочия по **администрированию конфискованных активов** сосредоточены исключительно в системе государственных органов. Координация и общий контроль осуществляются **Министерством финансов Японии**, которое обеспечивает **нормативное регулирование, учет, хранение и реализацию имущества, обращённого в доход государства** [9].

Все стадии **обращения имущества — от его официальной**

⁷ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

⁸ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

⁹ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

регистрации и постановки на учет до последующей оценки, хранения и реализации — подчинены единому государственному порядку. Процедуры детально урегулированы нормативными актами и административными инструкциями, что существенно ограничивает дискреционные полномочия должностных лиц. Такой подход ориентирован прежде всего на обеспечение строгой законности, правовой определённости и единообразия правоприменительной практики.¹⁰

Система централизованных государственных реестров и многоуровневого ведомственного контроля позволяет обеспечить надлежащую сохранность активов, прозрачность процедур и минимизацию коррупционных рисков. Одновременно следует отметить, что в японской модели приоритет отдается защите публичных интересов и соблюдению формальных процедур, тогда как экономическая эффективность реализации имущества рассматривается как вторичный аспект по сравнению с задачами правовой стабильности и административной дисциплины [11].

Анализ текущего состояния и проблемы в Республике Узбекистан

Проведённый анализ свидетельствует о том, что система управления изъятым, арестованным и конфискованным имуществом, а

также активами должников в рамках исполнительного производства в Республике Узбекистан характеризуется институциональной разобщённостью, фрагментарностью правового регулирования и недостаточной степенью цифровой интеграции. Несмотря на последовательную модернизацию деятельности органов принудительного исполнения и реализацию реформ, направленных на повышение эффективности исполнения судебных актов, правоприменительная практика демонстрирует наличие системных проблем на всех стадиях движения имущества.

Правовые основы исполнительного производства закреплены в Закон Республики Узбекистан **«Об исполнении судебных актов и актов иных органов»** [12], который определяет порядок принудительного исполнения судебных и иных актов, в том числе обращение взыскания на имущество должника. Вместе с тем вопросы ареста и конфискации имущества в рамках уголовного судопроизводства регламентируются нормами **Уголовно-процессуального кодекса** Республики Узбекистан. На практике отсутствие **единого сквозного механизма управления активами между стадиями уголовного процесса и исполнительного производства** приводит к

¹⁰ <https://unodc.org>— Профиль Японии по вопросам возврата активов.

¹¹ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

¹² <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

значительным временным разрывам и снижению экономической эффективности обращения имущества в доход государства.

Особенно остро данная проблема проявляется в отношении имущества, конфискованного в рамках уголовных дел. С момента его изъятия и наложения ареста до завершения предварительного расследования, передачи дела в суд, вынесения обвинительного приговора и вступления его в законную силу проходит значительный промежуток времени. Лишь после этого материалы передаются в органы принудительного исполнения для возбуждения исполнительного производства и последующей реализации имущества. Таким образом, между фактическим изъятием актива и его реализацией нередко проходит продолжительный период, в течение которого имущество не вовлекается в хозяйственный оборот и не приносит экономической отдачи государству.

За указанный период активы утрачивают свою ликвидность, снижается их рыночная стоимость, происходят физический и моральный износ, повреждения либо частичная утрата потребительских свойств. В ряде случаев имущество подвергается естественному износу, техническому обесцениванию, а при ненадлежащих условиях хранения — порче и повреждениям. Отсутствие эффективного механизма профессионального управления и

поддержания имущества в надлежащем состоянии приводит к тому, что к моменту возбуждения исполнительного производства и фактической реализации стоимость конфискованного и обращённого в доход государства имущества оказывается существенно ниже его первоначальной оценки.

Особо остро указанные проблемы проявляются в сфере **исполнительного производства**, где государственные исполнители зачастую лишены возможности оперативного получения информации об активах должников. В частности, отсутствует полноценный доступ к сведениям о транспортных средствах должников, объявленных в розыск и помещённых на штрафные площадки органов внутренних дел. Отсутствие интеграции информационной системы Министерства внутренних дел «**Жарима майдончаси**» с программным комплексом Бюро принудительного исполнения («**МИБ портал**») существенно затрудняет реализацию мер принудительного характера, снижает эффективность исполнения судебных актов и препятствует своевременному обращению имущества в доход государства.

Особенно негативные последствия наблюдаются в отношении активов, связанных с производственной деятельностью и бизнесом (**оборудование, производственные линии, специализированная техника, коммерческая недвижимость, товарные запасы**). В период ареста и

длительного процессуального ожидания такие активы фактически выводятся из хозяйственного оборота. При этом отсутствует механизм их временного использования либо профессионального управления с целью сохранения экономической ценности.

В результате цена реализации в рамках исполнительного производства оказывается значительно ниже стоимости на момент ареста, либо имущество вовсе не находит покупателя вследствие утраты ликвидности и рыночной привлекательности.

Дополнительным фактором является **отсутствие сквозного цифрового мониторинга состояния и местонахождения активов на всём протяжении их движения — от стадии уголовного преследования до стадии исполнительного производства.** Несмотря на предусмотренные реформами меры по цифровизации сферы принудительного исполнения, в том числе закреплённые в **Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-6079** [13], на практике сохраняется разобщённость ведомственных информационных систем. Это не позволяет обеспечить своевременную передачу информации о конфискованном имуществе в органы Бюро принудительного исполнения и организовать подготовительные мероприятия по его реализации до

завершения всех процессуальных стадий.

Таким образом, длительный временной **разрыв между изъятием имущества в рамках уголовного дела и его фактической реализацией в исполнительном производстве** приводит к экономическим потерям государства, снижению полноты взыскания и уменьшению бюджетных поступлений. Утрата ликвидности, физические повреждения, моральное устаревание активов, невозможность их надлежащего управления и сохранения в период процессуального ожидания объективно препятствуют эффективному обращению имущества в доход государства. Указанные положения непосредственно затрагивают цели и задачи исполнительного производства, закреплённые в **Законе Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов»** [14], предусматривающие своевременное и полное исполнение судебных актов и актов иных органов. Решение обозначенных проблем требует формирования единой межведомственной системы управления активами с возможностью раннего экономического администрирования имущества, цифрового сопровождения его жизненного цикла и минимизации временных разрывов между стадиями уголовного и исполнительного производства.

¹³ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

¹⁴ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

Особенно остро данная проблема проявляется в отношении имущества, конфискованного в рамках уголовных дел. Правовые основания ареста имущества, его изъятия и конфискации регламентируются нормами **Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан** [15]. С момента изъятия и наложения ареста до завершения предварительного расследования, направления дела в суд, вынесения обвинительного приговора и вступления его в законную силу проходит значительный промежуток времени. Лишь после вступления судебного акта в законную силу и направления исполнительного документа в орган принудительного исполнения материалы передаются в органы Бюро для возбуждения исполнительного производства и последующей реализации имущества. Таким образом, между фактическим изъятием актива и его реализацией проходит продолжительный период, в течение которого имущество не вовлекается в хозяйственный оборот и не приносит экономической отдачи государству.

Вместе с тем аналогичные проблемы сохраняются и непосредственно на стадиях исполнительного производства. С момента выявления имущества должника, наложения ареста, его изъятия, помещения транспортных средств на штрафные площадки, передачи имущества на

ответственное хранение, проведения оценки, организации и осуществления реализации, а также последующего распределения вырученных денежных средств между взыскателями и государством, указанные процессы осуществляются различными субъектами без должной цифровой и информационной интеграции с органами Бюро принудительного исполнения.

Отсутствие полноценной интеграции информационных систем между органами, осуществляющими **хранение имущества, штрафными площадками, оценочными организациями, торговыми площадками и органами Бюро** приводит к тому, что сведения о *местонахождении, техническом состоянии, оценочной стоимости и статусе реализации имущества не отражаются в режиме реального времени*. В результате отсутствует возможность оперативного учета, мониторинга и контроля за движением активов на каждом этапе их процессуального и фактического обращения.

Фактически **государственные исполнители** лишены эффективных инструментов для отслеживания имущества с момента его выявления и ареста до этапа реализации и распределения полученных средств. Это создает риски необоснованных задержек, несвоевременной оценки, утраты или повреждения имущества, а также снижает прозрачность

¹⁵ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

распределения поступивших денежных средств. При отсутствии сквозного цифрового контроля и единой межведомственной платформы становится невозможным обеспечить непрерывность учета, надлежащий надзор и сохранность активов, что в конечном итоге негативно отражается на эффективности исполнительного производства и полноте обращения имущества в доход государства.

Отдельного внимания заслуживают проблемы, связанные с хранением транспортных средств, задержанных по исполнительным документам и размещённых на штрафных площадках. На практике выявляется, что юридические лица, оказывающие услуги по хранению транспортных средств, не в полной мере исполняют установленные требования к оборудованию стояночных мест. При этом взаимодействие между Министерством внутренних дел, органами Бюро принудительного исполнения и хозяйствующими субъектами, осуществляющими хранение транспортных средств, носит несистемный характер. Недостаточность нормативного регулирования деятельности данных организаций, а также отсутствие их полноценной цифровизации и интеграции с государственными информационными системами негативно отражаются на формировании прозрачной и

подотчётной системы управления активами.

В результате **государственные исполнители** зачастую **не располагают актуальной информацией** о транспортных средствах должников, объявленных в розыск и фактически находящихся на штрафных площадках, что лишает их возможности обеспечить исполнение исполнительных документов в строгом соответствии с требованиями **Закона Республики Узбекистан «О исполнении судебных актов и актов иных органов»** [16]. Аналогичные проблемы возникают и в отношении иных видов имущества, арестованного и переданного на хранение в рамках исполнительного производства.

Таким образом, анализ текущего состояния системы управления изъятым, арестованным и конфискованным имуществом, а также активами должников в исполнительном производстве в Республике Узбекистан позволяет сделать вывод о наличии **комплексных институциональных, правовых и технологических проблем**, решение которых невозможно без внедрения единого цифрового подхода, межведомственной интеграции и формирования сквозной системы учета и контроля активов на всех стадиях их правового и фактического движения.

Результаты

¹⁶ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

Совершенствование нормативно-правовой базы путем устранения существующих коллизий и пробелов в законодательстве

Анализ зарубежного опыта управления изъятым, арестованным и конфискованным имуществом, а также активами должников в исполнительном производстве позволяет сделать обоснованный вывод о том, что ключевым условием эффективности данной сферы является внедрение единой цифровой инфраструктуры, обеспечивающей межведомственную интеграцию, непрерывность учета и прозрачность управления активами на всех стадиях правоприменительного процесса. Практика развитых государств демонстрирует, что централизованные электронные системы учета и мониторинга позволяют минимизировать риски утраты имущества, снизить бюджетные расходы на его хранение, сократить временные издержки и обеспечить максимальную экономическую отдачу при обращении активов в доход государства.

В этой связи для Республики Узбекистан представляется целесообразным создание **Единой электронной базы учета имущества**, подлежащего обращению в доход государства, включая активы должников,

выявленные и арестованные в рамках исполнительного производства, а также конфискованное имущество по уголовным делам. Альтернативным, поэтапным вариантом реализации данного подхода может стать глубокая функциональная интеграция информационной системы Бюро принудительного исполнения («MIB Portal») [17] с базами данных правоохранительных, судебных, таможенных, налоговых и иных государственных органов.

Функционирование **Единой электронной базы учета имущества** требует соответствующего нормативно-правового обеспечения и системного совершенствования законодательства. В частности, представляется обоснованным внесение изменений и дополнений в законодательство Республики Узбекистан об исполнительном производстве с закреплением обязанности электронного учета всех активов должников с момента их выявления, наложения ареста и передачи на хранение до полной реализации либо прекращения исполнительного производства. Целесообразно также дополнить уголовно-процессуальное законодательство нормами, устанавливающими обязанность органов дознания и предварительного следствия незамедлительно передавать сведения об арестованном имуществе в Единую электронную базу учета после процессуального оформления

¹⁷ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

соответствующих действий. На уровне подзаконных нормативных актов необходимо закрепить обязательную интеграцию информационных систем **Министерства внутренних дел** (включая платформу «Жарима майдончаси»), **судов, Бюро принудительного исполнения, таможенных и налоговых органов** с указанной базой.

Особое значение имеет установление **обязательной цифровой фиксации всех операций с имуществом — передачи на хранение, проведения оценки, реализации либо уничтожения — с размещением фото- и видеоматериалов, подтверждающих фактическое совершение соответствующих действий.** Дополнительно следует внедрить механизмы автоматизированного контроля сроков хранения, оценки и реализации активов, а также предусмотреть юридическую ответственность должностных лиц за нарушение порядка учета и управления имуществом.

Одновременно представляется обоснованным совершенствование институционального механизма распоряжения имуществом, обращённым в доход государства. Предлагается закрепить норму, согласно которой **все объекты имущества, переданные в доход государства (за исключением имущества, реализуемого через торговые организации на договорно-посреднической основе), подлежат передаче в**

прямое распоряжение Агентства по управлению государственными активами на основании постановления **государственного исполнителя или суда.**

При этом, *недвижимое имущество, автотранспортные средства, а также акции (доли), после поступления исполнительных документов в органы Бюро принудительного исполнения, подлежат на основании постановления государственного исполнителя государственной регистрации на имя Агентства по управлению государственными активами и последующей передаче в его ведение. Реализация указанных активов в дальнейшем осуществляется непосредственно Агентством.*

Такой подход позволит обеспечить профессиональное и **централизованное управление государственными активами до момента их реализации.** В период до продажи *Агентство сможет осуществлять использование имущества в пределах, допускаемых законодательством, поддерживать его ликвидность, предотвращать снижение рыночной стоимости, обеспечивать сохранность и надлежащие условия хранения.* Это позволит избежать естественного износа, технического обесценивания, утраты потребительских свойств, порчи и повреждений, которые нередко возникают при длительном хранении без должного хозяйственного администрирования.

Особое внимание также должно быть уделено регулированию

хранения и учета транспортных средств, задержанных по исполнительным документам и размещённых на штрафных площадках. Необходимо нормативно закрепить требования к техническому оснащению таких площадок средствами автоматической фиксации, включая системы видеонаблюдения и распознавания государственных регистрационных номеров, а также обеспечить их обязательную интеграцию с платформой «**Жарима майдончаси**» и «**MIB Portal**». Это позволит государственным исполнителям в режиме реального времени контролировать местонахождение и состояние транспортных средств должников.

Кроме того, требуется внедрение полноценного электронного взаимодействия между органами Бюро принудительного исполнения, оценочными организациями и торговыми площадками. Отсутствие интеграции в настоящее время затрудняет учет оценённого имущества, контроль сроков реализации, возмещение расходов оценщиков и полноту поступления денежных средств. Создание единого цифрового механизма позволит обеспечить непрерывный мониторинг жизненного цикла активов (изъятие — хранение — передача — реализация — уничтожение), повысить прозрачность процедур и существенно усилить эффективность государственного управления активами в Республике Узбекистан.

Предлагаемая модель Единой электронной базы учета имущества должна функционировать на основе принципа **сквозного сопровождения жизненного цикла актива (lifecycle tracking)**, предполагающего присвоение каждому объекту имущества уникального идентификатора, сохраняемого на всех стадиях его движения независимо от ведомственной принадлежности. Такой подход позволит обеспечить полную прослеживаемость имущества с момента выявления и ареста до окончательного распоряжения им.

Особое внимание в рамках совершенствования системы управления активами должно быть уделено **регулированию хранения и учета транспортных средств, задержанных по исполнительным документам и размещённых на штрафных площадках**. В настоящее время выявляется, что отдельные юридические лица, оказывающие услуги по хранению транспортных средств, не выполняют в полном объёме требования по оснащению стояночных мест, а их деятельность недостаточно урегулирована нормативно и не охвачена цифровыми механизмами контроля. Отсутствие налаженного взаимодействия между Министерством внутренних дел, органами Бюро принудительного исполнения и организациями-хранителями негативно отражается на прозрачности и законности обращения активов.

По результатам проведённого исследования обоснована

необходимость **формирования единого цифрового механизма учета и управления активами**, подлежащими обращению в доход государства, включая активы должников в исполнительном производстве и конфискованное имущество по уголовным делам. Реализация предложенной модели межведомственной интеграции *Единой электронной базы учета имущества со всеми правоохранительными, судебными и исполнительными органами, а также с организациями, осуществляющими хранение, оценку и реализацию имущества, позволит обеспечить непрерывный мониторинг жизненного цикла активов (изъятие — хранение — передача — реализация — уничтожение)*, *повысит прозрачность процедур и существенно повысит эффективность государственного управления активами в Республике Узбекистан.*

Обсуждение

Результаты исследования подтверждают, что действующая система управления изъятым, арестованным и конфискованным имуществом в Республике Узбекистан характеризуется институциональной разобщённостью и недостаточной цифровой интеграцией. Разрыв между стадиями уголовного и исполнительного производства приводит к утрате ликвидности активов, снижению их рыночной стоимости и уменьшению бюджетной отдачи.

Сравнение с зарубежными моделями демонстрирует, что ключевыми факторами

эффективности являются централизованное управление, сквозной электронный учет и межведомственная интеграция информационных систем. В условиях Узбекистана приоритетным направлением является формирование единой цифровой инфраструктуры учета имущества и передача функций распоряжения активами специализированному государственному органу.

Реализация данных подходов позволит повысить прозрачность процедур, обеспечить сохранность имущества и укрепить принцип неотвратимости имущественной ответственности.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что система управления изъятым, арестованным и конфискованным имуществом в ходе уголовного производства, а также активами должников выявленных и ходе исполнительного производства, представляет собой ключевой элемент механизма обеспечения законности, принципа неотвратимости имущественной ответственности и финансовой устойчивости государства. В условиях увеличения количества исполнительных производств, расширения практики применения имущественных санкций и усложнения структуры активов, вовлечённых в уголовное и исполнительное производство, эффективность администрирования имущества приобретает стратегическое значение как для публичных финансов, так и для

укрепления доверия к государственным институтам.

Анализ зарубежного опыта (США, государства Европейского союза, Япония) показал, что наиболее эффективные модели управления активами строятся на централизованном институциональном управлении, сквозной цифровизации процессов и обязательной межведомственной интеграции информационных систем. В указанных юрисдикциях управление активами рассматривается как непрерывный процесс, охватывающий весь жизненный цикл имущества — от момента выявления и изъятия до окончательной реализации либо уничтожения. Центральное значение имеет цифровая фиксация всех действий с имуществом, что обеспечивает прозрачность, прослеживаемость и минимизацию коррупционных рисков.

В Республике Узбекистан выявлены устойчивые системные проблемы, связанные с институциональной фрагментарностью, отсутствием единого механизма сквозного учета и недостаточной цифровой интеграцией между правоохранительными органами, судами и органами принудительного исполнения. Разрыв между стадиями уголовного судопроизводства и исполнительного производства приводит к значительным временным задержкам, в течение которых имущество фактически выпадает из хозяйственного оборота, теряет ликвидность, подвергается

физическому и моральному износу, обесцениванию либо повреждениям.

Дополнительные сложности возникают на стадиях исполнительного производства — от момента выявления и ареста имущества до его хранения, оценки, реализации и распределения денежных средств. Отсутствие полноценной интеграции между органами Бюро принудительного исполнения, Министерством внутренних дел (включая платформу «Жарима майдончаси»), оценочными организациями и торговыми площадками затрудняет учет и мониторинг активов, снижает оперативность исполнения судебных актов и негативно отражается на полноте взыскания.

Особое внимание требует механизм распоряжения имуществом, обращенным в доход государства. С учетом изложенных проблем обоснована целесообразность закрепления нормы, согласно которой все объекты имущества, переданные в доход государства (за исключением имущества, реализуемого через торговые организации на договорно-посреднической основе), подлежат передаче в прямое распоряжение Агентства по управлению государственными активами на основании постановления государственного исполнителя.

При этом недвижимое имущество, автотранспортные средства, а также акции (доли) после поступления исполнительных документов в органы Бюро принудительного исполнения

должны на основании постановления государственного исполнителя регистрироваться на имя Агентства по управлению государственными активами и передаваться в его ведение с последующей реализацией непосредственно данным Агентством.

Такая модель позволит обеспечить профессиональное централизованное управление активами до момента их реализации, поддержание их ликвидности, предотвращение снижения рыночной стоимости, сохранение потребительских свойств, исключение естественного износа, технического обесценивания, порчи и повреждений вследствие ненадлежащих условий хранения. Передача функций управления специализированному государственному органу создаст условия для экономически обоснованного распоряжения имуществом и повышения бюджетной отдачи.

Для реализации данной модели необходимо:

– закрепить на законодательном уровне обязательность электронного учета имущества с момента его выявления и ареста до окончательного распоряжения;

– установить нормативную обязанность органов дознания и предварительного следствия незамедлительно вносить сведения об арестованном имуществе в единую цифровую систему;

– обеспечить обязательную интеграцию информационных систем правоохранительных, судебных и исполнительных органов;

– регламентировать деятельность организаций, осуществляющих хранение и реализацию имущества, включая обязательные требования к техническому оснащению и цифровой отчетности;

– внедрить автоматизированный контроль сроков хранения, оценки и реализации активов и предусмотреть юридическую ответственность за нарушения порядка учета и управления имуществом.

Практическая реализация указанных рекомендаций позволит добиться существенного мультипликативного эффекта. В экономическом измерении это выразится в сохранении рыночной стоимости активов, сокращении расходов на их содержание и увеличении поступлений в бюджет. В организационном аспекте будет обеспечена ликвидация информационных разрывов между стадиями уголовного и исполнительного производства, автоматизация межведомственного взаимодействия и повышение оперативности исполнения судебных актов. В правовом и социальном плане внедрение сквозной цифровой модели управления активами будет способствовать укреплению принципа законности, снижению коррупционных рисков и росту доверия граждан и бизнеса к институтам государственной власти.

В заключение следует отметить, что переход к сквозной цифровой модели управления изъятым и конфискованным имуществом

отвечает стратегическим задачам государственной политики и полностью соответствует целям национальной программы «Цифровой Узбекистан – 2030» [18].
Формирование единой информационной среды в сфере управления активами может стать одним из **ключевых элементов**

цифровой трансформации системы принудительного исполнения и уголовного правосудия, обеспечив рациональное, прозрачное и экономически эффективное использование имущества в интересах государства и общества в целом.

Список литературы:

1. <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>, U.S. Department of Justice
2. <https://www.usmarshals.gov/who-we-are/contact-us/headquarters-contact-information>, US Marshals Service
3. <https://www.justice.gov/jmd/major-information-systems-consolidated-asset-tracking-system>, Consolidated Asset Tracking System
4. <https://www.eurojust.europa.eu/about-us/who-we-are>, Eurojust, the European Union Agency for Criminal Justice Cooperation
5. <https://eulaw.ru/treaties/lisbon/>, Лиссабонский договор
6. <https://www.alta.ru/tamdoc/23a00833/>, Регламент Совета Европейского Союза
7. <https://agrasc.gouv.fr/en/international-outreach>, L'Agrasc participe aux instances internationales
8. <https://www.domeinenrz.nl/>, Domains of Movable Property Ministry of Finance
9. <https://fatf-gafi.org> — Отчет по Японии (раздел Asset Recovery)
10. <https://unodc.org> — Профиль Японии по вопросам возврата активов.
11. <https://japaneselawtranslation.go.jp>, Japanese Law Translation
12. <https://lex.uz/docs/13896>, Закон Республики Узбекистан, от 29.08.2001 г. № 258-II
13. <https://lex.uz/ru/docs/5031048>, Указ Президента Республики Узбекистан, от 05.10.2020 г. № УП-6079
14. <https://lex.uz/docs/13896>, Закон Республики Узбекистан, от 29.08.2001 г. № 258-II
15. <https://www.lex.uz/acts/111463>, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан
16. <https://lex.uz/docs/13896>, Закон Республики Узбекистан, от 29.08.2001 г. № 258-II
17. <https://mib.uz/>, Электронный сайт информационный сайт Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан.

¹⁸ <https://www.justice.gov/afp/types-federal-forfeiture>

18. <https://lex.uz/docs/5031048>, Указ Президента Республики Узбекистан, от 05.10.2020 г. № УП-6079